

4 истории от ЧЕТВЕРКИ из Трясины

Гульшат Абдеева

1. Четверка из Трясины, 2. Ловушка в библиотеке,
3. Музейный переполох,
4. Тайна старого шкафа, 5. Призрак Луна-парка

Четвёрка из Трясины. Детективы для подростков

Гульшат Абдеева

4 истории от Четверки из Трясины

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Абдеева Г. Г.

4 истории от Четверки из Трясины / Г. Г. Абдеева — «Эксмо»,
2021 — (Четвёрка из Трясины. Детективы для подростков)

ISBN 978-5-04-252527-8

Сборник из четырех захватывающих историй («Четверка из Трясины», «Ловушка в библиотеке», «Музейный переполох» и «Призраки Луна-парка»). Книга рассказывает о четырех находчивых друзьях-подростках, которые с помощью современных гаджетов и смекалки расследуют запутанные преступления, кражи и таинственные исчезновения в своем тихом городке.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-252527-8

© Абдеева Г. Г., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Четвёрка из Трясины	5
Глава первая	6
Глава вторая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Гульшат Гаязовна Абдеева

4 истории от Четверки из Трясины

Четвёрка из Трясины

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Абдеева Г., 2024

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

* * *

Глава первая

Старый друг лучше новых двух?

Накануне исчезновения учительницы в городе зарядил дождь. Над Трясиной нависли плотные грозовые тучи, а редкие прохожие старались поскорее добраться домой. Осень началась недавно, но к ливням и влажности жителям было не привыкать: когда-то городок отстроили на бывших болотах. В Трясине не было домиков выше двух-трёх этажей, а все улицы сбегались к центральной площади, где стояли кафе, ратуша и городской музей. Кругом брусчатка, низенькие деревянные заборы и кованые фонари. Когда-то город построили для работников спичечного завода, что находился неподалёку. Но его давно закрыли, а Трясина продолжила жить своей жизнью. Главным её отличием была мышинная ягода, она росла, как плющ, всюду: цеплялась за фасады, столбы, ковром расстилалась вдоль низких, аккуратно подстриженных кустов. К осени ягода наливалась темно-синим, почти кобальтовым, но все до единого горожане знали – есть её нельзя.

Можно было сказать, что Трясина – скучный город, но особняк на окраине не давал так думать. Тот самый, которым пугали малышей и куда даже взрослые старались не ходить. Особняк пустовал много лет, арочные окна тускло чернели долгими вечерами, а из ниш в стенах на город мрачно взирали каменные кошки. Десятки кошек разных пород. Над Трясиной часто висел туман, особенно в межсезонье, а особняк стоял в низине и часто был укутан сизо-белыми вихрящимися клочками. Может, поэтому и говорили, что там водятся привидения?

Одно из круглых мансардных окон особняка было видно из комнаты шестиклассника Артура, и мальчик ни разу не видел, чтобы там горел свет. Тем утром Артур ещё не слышал новостей о любимой учительнице всей средней школы Трясины по имени миссис Ларс. Он, как обычно, закинул в поясную сумку с брелоком в виде Кальцифера ручки, карандаши, скрутил тетради. Пригладил, стоя у зеркала, отросшую светлую шевелюру и вышел из комнаты.

Внизу шипела оладьями сковорода. Мама встала в дверях кухни – не отвертись, а завтракать Артур терпеть не мог. Наспех начал жевать оладушку и поперхнулся сиропом. Мама встрепелась:

– Весь в...

– Знаю-знаю, – замахал руками Артур, – знаю и убегаю. И больше не буду. Наверно. Пока, мам!

Зря вчера оставил велосипед на крыльце: теперь сиденье мокрое. Артур смахнул шуршащим рукавом дождевика крупные капли и покатил велик вниз по ступеням. Ехать до школы минут десять, хоть в этом плюс маленького города – до всего рукой подать. В Трясине даже автомобилями не пользовались. Если только на станцию ехать, встретить кого-то или в соседний город, покрупнее, за покупками.

К школе спешили одноклассники Артура. Детский сад вместе, потом шесть классов...

Скрипящая каретка велосипеда выдавала невысокого, медлительного, вечно растрёпанного Люка по кличке Правый Хук. Его велосипед, как всегда, нуждался в починке. Прозвище прилипло к Люку в третьем классе, после того как они с Луизой Отто залезли в кладовку кабинета биологии, чтобы поцеловаться. На Люка упал скелет, и тот рассыпал его мощным ударом справа, сам не понял, как так вышло, и такого удара повторить больше не смог. С тех пор Люк слегка заикался.

Слева тренькал звонок Розы. Что ни день, то новый ободок на густых длинных волосах. Артур любовался ими, но влюбиться в Розу, конечно, не мог: у неё нос картошкой, а ещё куча веснушек и слишком добрый характер.

Можно было бы влюбиться в Виолу, чей розовый дождевик маячил впереди, и даже на дурацкие гетры не обращать внимания – всё ради шикарного рыжего хвоста. Но Виола вечно сердитая, пфекает, закатывает глаза и дерзит. А ещё она выше на полголовы.

Нет, влюбляться было решительно не в кого, то ли дело Луиза Отто и её ресницы. Виола, правда, видела на них следы щипцов для завивки, но всякому было ясно, что она просто завидует.

Артур доехал до калитки миссис Рубик, когда за поворотом ему померещилась Луиза Отто. От неожиданности мальчик сжал рычаг тормоза и полетел вперёд, зацепив коленками руль. Локти и ладони впечатались в асфальт. Их будто кипятком окатило. Велосипед обиженно взвизгнул, как живой, и тут сбоку налетели Люк Правый Хук и Роза. Бамс!

– Вы что, ездить разучились?! – Артур понял, что Виола развернулась и едет к ним.

Ладони горели, на правом боку дождевика зияла дыра. Слава богу, Луиза только померещилась.

– Ну ничего! Главное, все целы. Целы ведь? – уточнила Роза, отряхиваясь и поправляя розовый с блёстками ободок.

– Это как сказать, – Люк пыхтя выбирался из-под своего велосипеда, потирая ушиблённый локоть.

– Да кто же так улицы проектирует? – ворчал Артур. – Они должны пересекаться под прямым углом, чтобы обзор был, а не как у нас.

– Ну вы даёте! – голос Виолы звенел на всю улицу.

Штора на ближайшем окне дёрнулась, там мелькнула седая макушка миссис Рубик. За глаза её называли Белые Букли, потому что старушка носила старомодную причёску из тугих кудрей, которые раньше именовали буклями. Белые Букли покачала головой, но выйти не решилась. Взрослые говорили, ей девяносто три года, Артур считал, что не меньше ста.

– Папу с утра вызвали на работу, – сообщил Люк, только бы Виола замолчала, – позволили ни свет ни заря.

– Кто-то снова угнал тележки от супермаркета? – совершенно серьёзно спросил Артур.

Такое бывало не раз, а отец Люка работал в местном отделении полиции под руководством инспектора Тулька.

– Что-то покруче, – доверительно сообщил Люк, – сам инспектор звонил.

Вспомнив Тулька, ребята поморщились. Худой, с блекло-голубыми глазами начальник полиции больше всего любил визгливо отчитывать детей. Полосатый арбузный шлем его смешно качался в такт словам, а вертящая собака Моська лаяла в знак поддержки. Встретить эту парочку считалось дурной приметой.

Знакомый лай раздался на соседней улице, Артур и его одноклассники спешно подняли велосипеды, поправили дождевики и поплелись в школу. Все, кроме Виолы, слегка прихрамывали.

– Я нечаянно! Рука сама сжала тормоз, – оправдывался на ходу Артур. Виола закатила глаза.

Издали было видно, что школьный двор, несмотря на морозящий дождь, полон народа. Велосипеды были поставлены у частого штакетника, ученики в дождевиках или под цветными зонтиками что-то взбудораженно обсуждали. Артур придиричиво оглядел школу: деревянное, с широким крыльцом и четырьмя башенками по углам крыши. Эркеры, арочные окна и гребни на крышах делали здание похожим на особняк семейки Аддамс, а не на учебное учреждение. Здесь витал неуловимый дух пустующего особняка со статуями кошек. На крыльце толпились учителя.

– Фигня какая-то, – задумчиво сказал Артур.

– Да ты что! – усмехнулась Виола, но замолкла под взглядом Розы.

– Пошли быстрее, – поторопил Люк Правый Хук и заскрипел велосипедом по влажной дорожке.

Остальные последовали его примеру. Ученики, топтавшиеся во дворе школы, тревожно шептались, строя предположения одно страшнее другого: от заложенной взрывчатки до нашествия инопланетян. Последняя версия больше всего нравилась первоклашкам.

В окнах холла мелькали островерхие шлемы полицейских – стало ясно, куда с утра пораньше вызвали отца Люка.

Взрослые из всех сил старались скрыть от детей правду, именно поэтому спустя полчаса новость знали все.

– Миссис Ларс пропала!

– Ужас! Может, уехала?

– Все вещи на месте! Школу обыскивают, улики ищут! Просто жуть!

– А может, это мистер Ларс? Вдруг он маньяк какой-нибудь?!

За те два года, что учительница проработала в средней школе Трясины, никто ни разу не видел её мужа. Может, его и вовсе не было. Да какая разница... Миссис Ларс красивая и интересно вела уроки. У неё была толстая длинная каштановая коса, острый нос в веснушках и большие серые глаза. Девчонки пытались заказывать в интернете платья, как у миссис Ларс, или шили у мамы Виолы, но всё равно выходило не так. На учительнице одежда сидела ловко, а сама она была стройная, быстрая. Ходила красиво и даже разговаривала, как ведущие центральных телеканалов. А про природу рассказывала так, что даже хулиганы слушали. Всё потому, что миссис Ларс не талдычила одно и то же каждый год, а придумывала то поход, то ролевую игру. Может, это потому, что она недавно окончила университет? Когда миссис Ларс приехала в Трясину два года назад, недавние выпускники начали завидовать школьникам. Раньше естествознание преподавала миссис Робертс, которую за глаза называли Сущим Кошмаром. О ней столько историй слагали, даже пугали ею непослушных малышей.

Артур встревоженно слушал, по спине у него бежали колющие мурашки. Самые впечатлительные семиклассники принялись всхлипывать, а пятиклассники уже хором рыдали. Старалась и Луиза Отто: она ещё с детского сада знала, что слёзы ей к лицу. Артур попытался поймать её взгляд, чтобы сочувственно кивнуть. Но плачущая Луиза постоянно крутилась перед главным школьным хулиганом Диком.

Долго детей под дождём держать не стали, и через пятнадцать минут вся школа гудела. Всюду капало со скинутых дождевиков, под ботинками и сумками натекали лужицы. Артур потерял одноклассников из виду и слонялся по коридору, потому что урок миссис Ларс стоял в расписании первым.

– А что, если она просто сбежала? Не выдержала жизни в нашем болоте... от нас же никуда не доедешь. До приличного кинотеатра сорок минут пилить, – раздался рядом меланхоличный голос Люка.

В ответ Артур вежливо промычал что-то невнятное. Исчезновение миссис Ларс нервировало его, словно над всей Трясиной из-за этого нависла беда.

– Да, но говорят, в доме всё лежит так, как будто она не собиралась уходить, – ответил кто-то из одноклассников, – замок вырван с корнем, а дверь висит на одной петле...

Через несколько минут директор сделал объявление по громкой связи:

– Уроки продолжаются в штатном режиме. Обо всех заменах можно узнать у моего секретаря. Если кто-то что-то знает, то сразу ко мне... или к уважаемому... кхм... инспектору Тульку.

После третьего урока ученики собрались в школьной столовой. Там было ещё многолюднее и громче, чем обычно. Луиза Отто даже организовала активистов, которые собирались помочь полиции в поисках.

– Ха! – презрительно бросила Виола, оказавшаяся за спиной у Артура. – Как будто ей хватит на это мозгов! Чтобы быть сыщиком, нужно соображать.

Даже добродушная Роза ничего не возразила, только молча потягивала сок из коробочки и косилась на кружок юных сыщиков.

– Да кто их в полицию пустит! – с видом знатока поддержал Виолу Люк.

Он не очень удачно плеснул соус в рисовые шарики, и теперь по белым и зелёным полоскам на его футболке стекала пахучая помидорная капля. Люк растёр её слюнявым пальцем, вздохнул и подсел к Артуру.

На самом деле Артур, Люк, Виола и Роза никогда тесно не общались, хоть и жили с самого рождения на соседних улицах. Разве что иногда вместе обедали в школе. Но сегодняшнее происшествие заставило их разговориться, будто они настоящие друзья.

– Кто на что ставит? – спросила Виола.

– Думаю, она связана с мафией и ей пришлось залечь на дно, – серьёзно предположил Артур.

Он в это не очень верил, но именно так обычно обстояло дело в его любимых сериалах.

– А мне кажется, она сбежала от тоски, – повторил свою версию Люк Правый Хук.

– Или с любимым! – восторженно закатила глаза Роза, взмахнув вилкой с диетической морковной котлеткой.

– Или обчистила наш банк и смылась, – пессимистично добавила Виола.

Этот вариант так ей понравился, что она аж стукнула ложкой по столу.

– В любом случае правды мы не узнаем, – спустился с небес на землю Артур, – нам никогда не рассказывают ничего интересного.

Ладони у него всё ещё горели после падения с велосипеда, и он неловко держал вилку кончиками пальцев.

– Это если они, то есть мы, сами не попытаемся выяснить, – неожиданно сказала Роза.

Доктор назначил ей особую диету, что изрядно портило ей настроение и порой даже заставляло дерзить.

После обеда Артур почувствовал себя ещё неуютнее. Тени в углах школьного холла казались угрожающими, учителя были растеряны и с трудом вели уроки. Позже мальчик никак не мог решить, накликать он беду или только предчувствовал её.

Перед последним уроком разразилась гроза. Гроыхало так, что казалось, у неба сейчас сорвёт крышу. Молнии сверкали в окнах как во время тропических бурь, но самая большая буря ждала среднюю школу Трясины впереди. Не зря директор курсировал по коридору, поглядывая на часы. А когда он пытался разглядеть кого-то за плотной завесой дождя, его длинный нос упирался в стекло.

Ровно в два часа пятнадцать минут пополудни, взметнув фонтан над самой глубокой лужей, на школьное крыльцо ступила огромная ножища в чёрной туфле. В стеклянных дверях отразился двухметровый силуэт в чёрном балахоне.

Испуганные первоклашки отреагировали громким и дружным «А-а-а-а-а!» и бросились врассыпную.

Директор же, напротив, кинулся к двери.

– Дорогая миссис Робертс, благодарю вас сердечно за вашу отзывчивость!

Артур оцепенел. За его спиной Виола поперхнулась мятным леденцом, а Люк со стуком выронил пенал. Роза поспешила подобрать его. Потом подняла голову и тоже застыла.

Миссис Робертс была выше капитана школьной команды по баскетболу, выше директора, выше даже учителя физкультуры. Вряд ли вообще в Трясине был кто-то выше её. А как вскоре выяснилось, и громче тоже вряд ли. Говорила бывшая учительница басом:

– Дорогой друг, я приехала, как только мне позвонили. Мои племянники и интернат вполне смогут обойтись без меня, в то время как дети в Трясине так нуждаются во мне!

Дети заворожённо смотрели на огромную брошь в виде совы на груди миссис Робертс. Глаза у совы сияли бриллиантовым блеском, а перья были настоящими. Женщина стянула

глухой чёрный плащ, под которым было такое же глухое тёмно-бордовое платье, и протянула директору широкую, почти мужскую ладонь.

Артур окончательно пал духом. Исчезновение жизнерадостной миссис Ларс ещё можно было пережить, но то, что на её место позвали Суший Кошмар, – это уже перебор. Его мнение явно разделяли остальные: очнувшись после первого оцепенения, ребята, как мышки, разбежались по классам.

На следующем уроке Артур с Виолой, Люком и Розой принялись обсуждать неприятную новость.

– А может, это она и убрала миссис Ларс с дороги? – ядовито предположила Виола. – Я слышала, многие так считают. Захотелось ей подольше помучить детей, а повода всё не было! И дверь с петли снять она запросто могла бы.

Роза, которая уже немного отошла от диетического обеда, поспешила вступить за Суший Кошмар:

– Нельзя судить о человеке по внешности, Виола.

– Но мы ведь все знаем, на что она способна, – возразил Люк.

Воспоминания о суровых наказаниях, несправедливых оценках и криках миссис Робертс долго преследовали Трясину. Например, хулиганов она запирала в каморке спортзала, хотя именно там обитали самые большие в городке пауки и слизи.

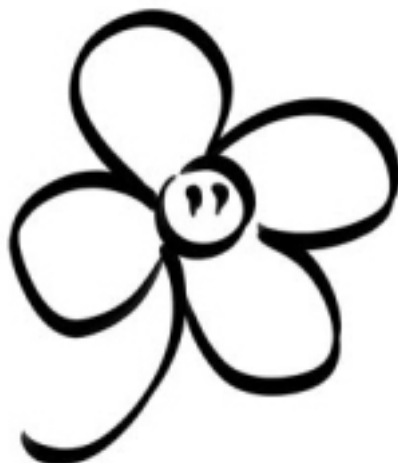
Весть о приезде прежней учительницы потрясла школу, а тут ещё прошёл слух об уликах: под ковриком у двери Ларс обнаружили пятна крови, а в ванной – разбитый флакон.

По домам все расходились поникшие. Велосипеды не звонили, никто не хихикал и не подпрыгивал, даже Луиза Отто забыла покрасоваться в холле перед хулиганом Диком.

Погода сочувствовала детям, с угрюмого неба вот-вот готов был пролиться дождь. Мышиные ягоды поблёскивали с фасадов, заборов и деревьев, как огоньки гирлянды. На город снова напал туман, но ему мешали порывы ветра. Артур крутил педали, слегка морщась. Утреннее падение давало о себе знать. Исчезновение миссис Ларс тревожило и подавляло. Артур не сомневался: радовались в этот день только воспитанники интерната, который покинула миссис Робертс. Там учились не сироты, а дети из окрестных деревень, где не было школ.

Дома восхитительно пахло запечённым цыпленком. Скинув дождевик, Артур поспешил наверх, в свою комнату. Взбежал по лестнице, распахнул дверь. Красная клетчатая жилетка полетела на кровать, сумка – на стол, Артур уже сделал шаг к двери, когда безотчётная тревога остановила его. Он огляделся, пытаясь найти её источник.

И застыл разинув рот. Ветер разогнал туман над пустующим особняком, и круглое мансардное окошко стало видно из комнаты Артура. Там горел свет.

Глава вторая

Кажется, я хочу домой...

Артур схватил смартфон, чтобы заснять необычное явление. Ни разу за все двенадцать лет жизни мальчика в окнах особняка не зажигался свет. Сторож мистер Тонан жил в пристройке у ворот и комнатами старинного здания не пользовался.

– Мам! Пап! – требовательно позвал Артур. – Идите сюда!

Но внизу журчало радио, и родители не сразу услышали сына.

– Спустись са-а-ам! – крикнула мама.

Пришлось бежать вниз, перепрыгивая через ступеньки. У поворота на кухню Артур чуть не подвернул ногу.

– Там! В окне! Горит! Свет!

– Это улица, – меланхолично заметил папа, листавший на планшете новости, – там везде горит свет: фонари, окна...

– Вот именно – окно!

Мама отвернулась от плиты, глянула встревоженно, потом хлопнула мужа по спине кухонным полотенцем:

– Да оторвись ты от интернета! Твой сын зовёт нас!

Под возбуждённый рассказ Артура они втроём поднялись в его комнату.

– А может, это связано с миссис Ларс? Надо сообщить в полицию!

Какое разочарование ждало мальчика! Круглое окно особняка снова глухо темнело.

– Не может быть... Я же только что видел! А! Я сфоткал, глядите!

Родители склонили головы над телефоном, но к единому мнению не пришли:

– Это похоже на отблески фонаря, милый, – сказала мама.

– Действительно, старик, – согласился папа. – Может, это стресс сказался? Ну от исчезновения этой вашей миссис... Ларискон...

– Ларс, – автоматически поправил его Артур и отвернулся к окну.

Мама и папа добрые, с ними весело играть в настолки или в хоккей на траве, но в некоторых вещах они совершенно не смыслят. Артур был уверен, покажи он снимок Люку, тот разглядел бы всё правильно.

После ужина Артур включил лампу и сел за стол. Каникулы скоро, а домашних заданий всё равно море. От тетрадок мальчика то и дело отвлекало мансардное окошко особняка, но свет в нём больше не загорался.

В первом классе их водили на экскурсию в это старинное здание. Что и говорить, с достопримечательностями в Трясине было негусто. За высоким кованым забором разбегались по заросшему саду кирпичные дорожки. Внутри, в просторных залах и уютных кабинетах, ветшала и покрывалась пылью мебель. Тяжёлые шторы застыли на высоких арочных окнах, второй этаж темнел узким длинным коридором и множеством дверей.

Пока дети глазели вокруг, учительница рассказывала про аркатурные пояса, картуш, кессоны и пилястры. Артур не запомнил, что есть что, зато на старину насмотрелся вдоволь. Весь класс держался стайкой: о привидениях загадочного особняка говорили давно. Но, стоит признать, вряд ли они тут были, как бы того ни желал Артур.

Гораздо веселее оказалось в каморке мистера Тонана, который уже лет двадцать присматривал за особняком. Он угостил ребят ягодным морсом и пряниками.

У сторожа не раз допытывались, кто ему платит и почему хозяин скрывается, но Тонан и сам не знал.

– Платят мне исправно, грех жаловаться. Иду в банк и получаю деньги каждый месяц. А кто хозяин, мне неизвестно, меня и нанимала-то женщина, которую попросили.

Мистер Тонан понимал хозяина, кем бы тот ни был. Сторож и сам предпочитал тишину и уединение, радовался, что нашёл идеальную работу, – сиди себе в комнатке да иногда обходи территорию. Хулиганов в Трясине почти не было, потому что все друг друга знали. Артур

впервые подумал, что мистеру Тонану, наверное, стало неуютно с исчезновением миссис Ларс. Кто бы ни стоял за этим, этот неизвестный может быть совсем рядом.

Доделав уроки, Артур спустился к родителям. Те сидели у телевизора, но на экран не смотрели. Из гостиной доносился их шёпот:

– Ты починил замок на задней двери? Я ведь сколько тебя прошу! Пока эту бедную девушку не найдут, мы не можем жить как раньше. Страшно представить, что могло произойти, – говорила мама.

– Да брось, – утешал её папа, но голос у него тоже был тревожный. – А замок я починил ещё на прошлой неделе. Надо присоединиться к отряду, как думаешь?

Дольше подслушивать было неприлично, и Артур шагнул в комнату.

– К какому отряду?

Родители повернулись к нему и попытались изобразить беспечность.

– Да так, сынок, – нервно хихикнула мама. – Полиции нужны добровольцы, чтобы поскорее найти миссис Ларс и успокоиться. Только и всего.

Все трое вздрогнули, когда их телефоны синхронно запиликали. Одно и то же страшно секретное и оттого всем известное сообщение распространяли по Трясине знакомые:

«Нашли улики. Для детей вводят комендантский час, в двадцать один ноль-ноль. В садовом домике миссис Ларс обнаружили следы борьбы и пятна крови».

Кое-кого на следующее утро до школы провожали родители. Подростки стеснялись, торопились перебежать улицу к школьному крыльцу, но мамы и папы были непреклонны. Артур вздохнул с облегчением, когда понял, что его семейство отправляется на работу как обычно. Ещё не хватало, чтобы Луиза Отто увидела, как его ведут за ручку!

После дождей Трясину как обычно окутал туман. Прохожие выныривали из него и ёжились, все время казалось, что кто-то есть рядом, а голоса множились, отдаваясь в подворотнях мутным эхом. Велосипедные звонки тренькали без умолку, а колеса шуршали едва слышно – никто не рисковал ездить в такую погоду быстро.

Второй день без любимой учительницы средняя школа встречала с тоской. А ещё эта миссис Робертс! Она прибыла на уроки спозаранку, и теперь ребята, которым предстояло заниматься с ней, нервно шептались в уголке. Знаменитая сова с бриллиантовыми глазами грозно зыркала на детей и топорщила перья, как живая.

Больше разговоров было только о вчерашнем сообщении и об уликах. Впервые школьникам стало по-настоящему не по себе, и присутствие миссис Робертс здорово переключало внимание.

Как ни странно, после первого и второго уроков никто в каморке в спортзале заперт не был, а на третий к Сущему Кошмару шёл класс Артура. Заметно было, как нервничают одноклассники. Веснушки на лице Розы проступили ярче, чем обычно, а у Виолы глаза казались огромными. Один Люк с безразличным видом стоял в стороне: он заранее смирился с тем, что первым наказание от миссис Робертс получит он, ведь обычно все шишки перепали ему.

Сущий Кошмар вошла в класс уверенно, как ледокол в замёрзший океан. Гигантские туфли с чудовищными бантами – бам-бам – переступили порог ровно в одиннадцать ноль-ноль. Учительница гордилась своей королевской пунктуальностью.

– Итак, дети, – бас миссис Робертс пригвоздил учеников к стульям, – с сегодняшнего дня вы будете осваивать предмет со мной. Не знаю, как вас тут учили, – конечно, никто и пикнуть не посмел, что учили их прекрасно, – но пропавшая была новенькой в Трясине. А я не доверяю новеньким. Буду учить вас по своей системе! Открывайте учебник на странице тридцать девять, параграф четвёртый.

После урока класс гудел, недовольный методами новой-старой учительницы. Никаких игр, никаких сценок и видеоматериалов больше не было. Миссис Робертс принадлежала к старой школе и технологическими новшествами не интересовалась. Не то что всеми любимая миссис Ларс, которая однажды устроила пиротехническое шоу на заднем дворе школы. О ней хорошо отзывались все, даже угрюмый мистер Тонан:

– Умная девчонка, и вести себя умеет. Я ей особняк показал, как приехала она в Трясину. Таких умных девчонок я отродясь не видел! – разоткровенничался он как-то в местном пабе.

Все беспокоились о миссис Ларс, поэтому никто и слова не сказал, когда полиция пришла в школу опрашивать учеников. Вместо родителей на встречах присутствовали директор и завучи в полном составе. Но, к сожалению, ребята ничем не могли помочь следствию. Глупое предложение Луизы Отто понравилось только инспектору Тульку, который считал, что детям не помешает заняться чем-то полезным, но коллеги его не поддержали. Пока неизвестно, кто или что стоит за исчезновением девушки, требуется особая бдительность.

Артур возвращался домой почти вечером. За ним уныло поскрипывал велосипед Люка. Ему всё-таки досталось от Сущего Кошмара за «недостаточно собранный вид». Туман над Трясиной рассеивался, и у горожан появилась надежда на погожий октябрьский денёк.

– Мне не по себе от этого всего, – выскочила вдруг откуда-то сбоку Роза на лиловом велосипеде, – а я, когда нервничаю, хочу есть. Может, в кафешку?

– Я за! – ответила Виола, которая догнала их уже возле перехода. – Ну как, мальчишки?

Артур и Люк переглянулись и синхронно кивнули. Хотелось развеять тоску, а не сидеть дома, да и большая пауза после обеда давала о себе знать.

В местном кафетерии подавали разноцветные шарики мороженого, колу и холодный чай, а три раза в неделю ещё и пирожные. Глаза у Розы сверкнули, когда она увидела на прилавке лебедя из безе на песочном тесте.

Ребята устроились на высоких стульях за одним из бежевых столиков. Здесь висели гирлянды вместо ламп, а барная стойка притворялась горой мороженого. Панорамные окна позволяли разглядывать редких прохожих или, наоборот, прохожим пялиться на посетителей. Артур рассказал ребятам о свете в мансардном окошке и продемонстрировал фото. Разговор сам собой свернул на исчезновение миссис Ларс.

– Меня уфас как напуфали эти фледы борьбы, – пробормотала с набитым ртом Роза.

Она так наслаждалась сладким, что голос у неё был радостный, а глаза сияли.

– Но это звучит так расплывчато, – отказалась бояться Виола. – Люк, а что там было? Тебе папа не рассказывал?

Мальчик ответить не успел: тренькнул колокольчик на входной двери, и в кафе вошла та, кого тут совсем не ожидали увидеть. Артур, Виола, Роза и Люк синхронно отвернулись, чтобы скрыть удивление. Это была сама старушка Белые Букли! Не иначе как исчезновение миссис Ларс заставило её покинуть дом.

Голос недавней затворницы скрипел и сипел.

– Всю ночь! Всю ночь кто-то шастал у моего дома! А я уже немолода, милочка! – обратилась старушка к девушке за прилавком. – Это точно не ко мне!

Виола прыснула, Роза возвела глаза к потолку, чтобы не засмеяться. Артур и Люк так и застыли. Все смолкли, только Белые Букли визгливо болтала, пока варили кофе. На выходе самая старая жительница Трясины вдруг повернулась к Розе и сказала тихо, будто осенний лист прошелестел:

– А веснушки вам очень к лицу, зря вы так, – и вышла.

Роза выпучила глаза:

– Как она узнала?!

– Узнала что? – хором спросили Виола, Артур и Люк.

Девочка порылась в сумке и, слегка краснея, вытащила синий тюбик.

– «Лучшее средство от веснушек и неразделённой любви», – прочитала вслух Виола. – Эти маркетологи совсем с ума сошли! При чём тут любовь?! И как это понять?

Артур подумал с облегчением, что мальчиком быть проще. Вот стали бы его нервировать чёрные брови при светлых волосах – и тогда что? Красить? Да ну это всё!

В сумке завибрировал телефон.

Сообщение в чате класса. Не в основном, а в том, где не было учителей:

«Подожгли садовый домик миссис Ларс. Не ходите на улицу по одному».

Тут уже даже безе не спасло Розу от ужаса. Все четверо пялились в свои телефоны, перечитывая сообщение, будто от этого оно могло исчезнуть. Даже Виоле изменил её привычный боевой дух. Артур и Люк проводили девочек по домам, доехали до общей развилки, остановились.

– Тебе бы каретку подтянуть, – сказал Артур, глядя на велосипед одноклассника. – Хочешь, покажу как?

– Давай! А то все смеются, папа вечно на работе, я сам пробовал-пробовал...

– Окей, – кивнул Артур. – После ужина, если отпустят до комендантского часа, заскочу.

Люк Правый Хук заскрипел в сторону дома. Артур тоже поехал к себе, пытаясь прикинуть, знает ли о поджоге мама и как она отреагирует на этот раз. Нет, конечно, в Трясине ещё никого не поджигали, просто мама была повёрнута на вопросах безопасности, а папа предпочитал с ней не спорить.

Когда три года назад в окрестностях появились страшные осы, Артур и его родители за всё лето ни разу не выехали на пикник. Позапрошлой зимой лёд был тонкий, как говорили в новостях, и они так и не достали коньки из шкафа. Год назад в местное водохранилище попали ядовитые отходы, отчего у многих жителей Трясины пошла сыпь. А мама месяц сама привозила из соседнего города бутилированную воду, лишь бы не подвергнуть риску сына и мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.